

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ИНТЕРРЕГ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И СОСЕДНИХ СТРАНАХ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Поступила в редакцию 15.04.2021 г.

Рецензия от 29.04.2021 г.

48

Рассмотрена программа Интеррег с позиции ее роли в развитии приграничного сотрудничества. Объект исследования — одобренные проекты программ приграничного сотрудничества Интеррег «Россия — Литва» (2014—2020) и «Польша — Россия» (2014—2020). Выявлены наиболее активные акторы приграничного сотрудничества из Калининградской области и приграничных регионов Литвы и Польши, результаты сопоставлены с результатами предыдущих программ. Определены муниципалитеты с устойчивыми тенденциями участия в проектах, нацеленных на содействие социально-экономическому развитию. Цель исследования: проанализировать и сопоставить результаты реализации программ приграничного сотрудничества разных периодов для подведения итогов относительно тенденций развития данного вида в Калининградской области РФ. В исследовании авторы использовали методологию, основанную на вторичном исследовании (анализ литературы, предыдущие исследования авторов, отчеты о реализации программ приграничного сотрудничества), а также метод количественного анализа и метод качественного исследования (интервью с исполнителями проектов). Также были проведены интервью с бенефициарами проектов на литовско-польском приграничье в 2020 г. для сравнения процедур реализации проектов, финансируемых программой Интеррег: литовско-польских проектов с проектами в рамках программ «Польша — Россия» и «Литва — Россия». Авторы использовали результаты официальной оценки программ Интеррег, проведенных в 2018 и 2019 гг. на других европейских границах. Сами авторы участвуют в реализации трансграничных проектов, поэтому метод наблюдения использовался в том числе.

As part of the study, the authors have considered the Interreg Programme as a tool for the cross-border cooperation development. The projects granted from «Russia – Lithuania» Interreg Cross-Border Cooperation (CBC) Programme 2014 – 2020 and «Poland – Russia» Interreg CBC Programme 2014 – 2020 have been the research subjects. The authors have identified the most active actors of cross-border cooperation from the Kaliningrad region and the border regions of Lithuania and Poland and have compared the outcomes with the results of the previous Cross-Border Cooperation (CBC) Programmes. The research has recognized the municipalities constantly participating in the projects, aimed at promoting social and economic development and strengthening international cooperation. The research objective has been to analyze and compare the results of the implementation of the CBC Programmes in different programme periods. It has singled out the tendencies in the cross-border cooperation development in the Kaliningrad region of the Russian Federation. The authors relied on the methodology based on a desk re-

search analysis (literature review, the previous authors research and reports regarding the implementation of the CBC programmes) as well as a quantitative analysis and qualitative research methodology (interviews conducted with the project executors). Projects beneficiaries on the Lithuanian-Polish borderland in 2020 were also interviewed and it helped to compare the implementation procedures of the projects co-financed by the Interreg Programme: the projects on the Lithuanian-Polish borderland with the projects of the CBC programmes «Poland – Russia» и «Lithuania – Russia». The study also referred to the results of the official evaluation of the Interreg Programmes made in 2018 and 2019 on the other European borders. The authors themselves participate in implementation of cross-border projects so an observation method has been used as well.

Ключевые слова: Калининградская область, Литва, Польша, программы приграничного сотрудничества, Интеррег

Keywords: the Kaliningrad region, Lithuania, Poland, CBC Programmes, Interreg

Введение

Для каждого приграничного региона внешняя политика в области приграничного сотрудничества существенно значима. В долгосрочной перспективе устойчивое приграничное сотрудничество выстраивает отношения между соседними регионами таким образом, чтобы это положительно отражалось на их социально-экономическом развитии. Развитие приграничного сотрудничества в рамках программ и проектов требует привлечения необходимых ресурсов и потенциала всех партнеров. Недавние исследования, изучающие барьеры на пути развития сотрудничества в приграничных регионах, указывают на недостаточность финансовых ресурсов как на одно из основных препятствий при реализации совместных проектов. Для большинства партнеров, например муниципалитетов или неправительственных организаций, финансовая поддержка крайне необходима, а ввиду недостатка финансовых средств этот вид деятельности не является для них приоритетным [32].

Когда мы рассматриваем типичные факторы, влияющие на трансграничное сотрудничество в рамках программы Интеррег, очевидно, что большинство организаций предпочитают сотрудничество только с одним партнером из соседней страны. Но с другой стороны, этот фактор ограничивает сотрудничество. Другим фактором является финансовая способность партнеров «покрыть» стоимость расходов до их возмещения. И третий фактор – это намерение аккумулировать средства Европейского союза (далее – ЕС), полученные в рамках грантов, в качестве финансовой поддержки, но при таком подходе приграничное сотрудничество не является целью, а будет всего лишь механизмом, ведущим к цели. Принимая это во внимание, можно говорить не о долгосрочном партнерстве, а о партнерстве только по одному проекту. С точки зрения региональной политики ЕС, поддержка такого партнерства является пустой тратой ресурсов [33].

В течение многих лет ЕС уделял большое внимание социально-экономической конвергенции, включающей развитие приграничных территорий [29]. Это проявляется, в частности, в интеграции местных сообществ соседних стран и совместном решении проблем по обе стороны границы. Эти мероприятия поддерживаются, в частности, Европейским фондом регионального развития благодаря программам, действующим под названием «Европейское территориальное сотрудничество» [31]. В рамках этих программ ЕС предоставляет субсидии организациям в странах ЕС для реализации проектов в партнерстве с соседними странами. Это значительно усиливает межинституциональное сотрудничество и серьезно влияет на изменение моделей и направлений этого сотрудничества [37]. Так, в настоящее время сотрудничество принимает форму союзов, кластеров или сетей, поскольку такая модель лучше всего подходит для развития экономики, основанной на знаниях [41]. Поэтому все больше развиваются трехсторонние проекты, особенно на приграничье, где встречаются границы трех государств, как в случае с Калининградской областью, относящейся к РФ и граничащей с Польшей и Литвой.

Идея ЕС распространить политику когезии (сплоченности) на соседние страны объясняет появление таких инициатив, как Interreg (Интеррег), Urban, Leader, Equal и возможность участия стран — не кандидатов ЕС в проектах в рамках этих программ. Программа Интеррег, кроме того, является катализатором развития межинституционального сотрудничества в приграничных регионах.

Программа Интеррег, начатая в 1990 г. и охватывающая только приграничное сотрудничество, разработана как инициатива ЕС с бюджетом всего в 1 млрд евро. Позже она была расширена за счет транснационального и межрегионального сотрудничества [39] и сейчас реализуется по трем направлениям:

- Интеррег А — содействие сотрудничеству между приграничными регионами;
- Интеррег В — содействие гармоничной интеграции внутри ЕС;
- Интеррег С — содействие развитию транснационального сотрудничества.

В сообщении Европейской комиссии «Добрососедство в Большой Европе: Новые рамки взаимоотношений с нашими восточными и южными соседями» утверждается, что «Европейский союз должен направить свои усилия на создание зоны процветания и добрососедства, которая охватывала бы страны, с которыми Европейский союз поддерживает тесные отношения» [40]. Эта политика адресована соседям ЕС, а также тем, кто стал ближе в результате его расширения. Таким образом, с момента расширения ЕС в 2004 г. начинается реализация Европейской политики соседства (The European Union's European Neighbourhood Policy), нацеленной на сближение Европы с ее соседями для их общей выгоды и в их общих интересах. Этот процесс сближения и содействия социально-экономическому развитию проходит в три этапа [3]:

- 1) 2004 — 2006 гг. — реализация Программ соседства (Neighbourhood Programmes);

2) 2007–2013 гг. – внедрение Европейского инструмента соседства и партнерства (the European Neighbourhood and Partnership Instrument) посредством реализации Программ приграничного сотрудничества (далее – ППС);

3) 2014–2020 гг. – внедрение Европейского инструмента соседства (the European Neighbourhood Instrument) посредством реализации ППС.

С 2004 по 2006 гг. с участием Литвы, Польши и Калининградской области РФ были успешно реализованы 158 совместных проектов в рамках Программы соседства «Литва – Польша – Калининградская область Российской Федерации». Важно отметить, что активное участие стали принимать организации из малых и полусредних городов Калининградской области. Так, лидерами среди муниципальных образований области стали Озерский, Гусевский, Гурьевский, Черняховский и Светлогорский городские округа.

С 2007 г. на смену Программам соседства пришли ППС. В Калининградской области была реализована ППС «Литва – Польша – Россия» 2007–2013 гг. Приоритетными направлениями сотрудничества стали: развитие человеческого потенциала (реализованы 24 проекта) и развитие туризма (реализованы 16 проектов). Со стороны Калининградской области РФ самыми активными муниципалитетами по-прежнему остались Советский городской округ, Озерский муниципальный район, Черняховский муниципальный район, и ГО «Город Калининград». В Литовской Республике наибольшую активность проявляли Клайпеда и Мариямполь. В Польше лидирующие позиции занимали организации из Ольштына, незначительно опередив Гданьск и Эльблонг.

В настоящее время проходит третий этап – реализация ППС на период с 2014 по 2020 г. С участием Калининградской области РФ реализуются ППС Интеррег «Литва – Россия» (2014–2020) и ППС Интеррег «Польша – Россия» (2014–2020), которые описаны далее в статье.

Исследования в области приграничного сотрудничества в последние 20 лет весьма популярны. Н.М. Межевич [12–14], Д.А. Болотов [12–14] и С.А. Ткачев [13; 14] широко известны в России как ученые-теоретики в области приграничного сотрудничества на Северо-Западе России. Они дают общее определение приграничного сотрудничества в экономической сфере как способа улучшения государственного и муниципального управления и описывают факторы эффективного развития приграничного сотрудничества. Их исследования, а также работы Т. Пальмовского [17; 18], Г.М. Федорова [17, 18, 38], Ю.М. Зверева [38], Л.Г. Гуменюк [7], И.Ф. Селивановой [21], В.А. Колосова [19], А.Б. Себенцова [20], М. Перкмана [39] составляют теоретическую и методологическую базу данного исследования. Используя их подход, авторы опираются на качественный метод, учитывая тот факт, что лучший способ познать проблемы в области приграничного сотрудничества – это исследовать этот вопрос в самой приграничной среде. Е.В. Кудряшова [4; 11], Л.А. Зарубина [11; 4], О.В. Цветкова [23–26], Е.А. Шлапеко [27], С.В. Кондратьева [8] детально оценивают ППС и реализованные

на территории России проекты, и приходят к выводу о создании новых профессиональных сетей и повышению осведомленности о реальных проблемах [4], а также появлению новых форм приграничного сотрудничества, таких как сотрудничество кластеров, например, дающее импульс развитию периферийных территорий [26].

Однако не многие исследования посвящены вкладу проектов ППС в социально-экономическое развитие эксклавной Калининградской области. Опыт муниципальных образований Калининградской области и попытки оценить значимость реализованных проектов описаны Ю. В. Гончаровой [5] и А. В. Беловой [1; 2]. Ю. В. Гончарова затрагивает вопрос формирования трансграничного региона на «литовско-польско-российском» пограничье, оценивая конкретные проблемы приграничного сотрудничества. Другие ученые из БФУ им. И. Канта, такие как В. С. Корнеев [9; 38] и Е. Г. Кропинова [9; 10] проводят мониторинг ППС в отношении развития туризма; И. С. Гуменюк [6] анализирует транспортную систему, обеспечивающую доступность Калининградской области для соседних стран.

ППС Интеррег «Россия – Литва» (2014 – 2020)

Несмотря на объявленный карантин, 48 проектных заявок было подано в рамках 3-го конкурса [22] (для сравнения: 57 в рамках 1-го конкурса [15] и 46 в рамках 2-го [16]). И по итогам трех конкурсов проектов одобрение получили 38 проектов. Наибольшее количество заявок (18) реализуется по приоритету 1.1 «Восстановление и адаптация исторического и природного наследия, содействие развитию культурных связей и туризма»; 12 проектов – по приоритету 2.1 Содействие социальной интеграции и сотрудничеству в регионе ПС посредством повышения качества медицинского и социального обслуживания, улучшения образовательных услуг, а также инициатив под руководством общины; восемь – по приоритету 3.1 Содействие сотрудничеству между институтами общественной власти и укрепление местных общин.

Наибольшее число организаций-ведущих бенефициаров находится в Калининграде (8) и Зеленоградске (3). В Литве лидером по числу успешных проектных заявок является Клайпедский регион и г. Клайпеда, Марьямпольский регион.

Распределение проектов, реализованных по утвержденным приоритетам, показывает, какие направления сотрудничества наиболее популярны. Как и в других программах Интеррег, в ППС Интеррег «Россия – Литва» (2014 – 2020) и ППС Интеррег «Польша – Россия» (2014 – 2020) эти мероприятия связаны с сохранением исторического, культурного и природного наследия для развития туристических предложений. Этому способствует особое местоположение этих туристических дестинаций, которое позволяет туристам посетить сразу три страны: Россию, Литву и Польшу. Наиболее активными в подаче заявок являются организации, имеющие большой опыт в этой области и достаточные финансовые ресурсы для управления процессом реализации проекта.

ППС Интеррег «Польша – Россия» (2014–2020)

Грантовые контракты подписаны для 14 проектов в рамках Тематической цели (ТЦ) «Наследие», два из которых являются инфраструктурными. Ведущими бенефициарами выступают Администрация Светловского городского округа и Министерство культуры и туризма Калининградской области. Третий инфраструктурный проект реализуется по ТЦ «Доступность» Воеводской дорожной администрацией в Ольштыне и администрацией МО «Гусевский городской округ».

Лидерами по числу регулярных проектов является МО Городской округ «Город Калининград» (8 проектов) и г. Гданьск (4 проекта). В проектах также приняли участие организации из Щитненского повята (Варминско-мазурское воеводство), г. Ольштына г. Гжицко, Олецкого повята и г. Олецко, г. Эльблонга, г. Элка, г. Ольштынек и г. Млынары. В Калининградской области: администрация МО «Светлогорский городской округ», администрация МО «Советский городской округ», Колледж агротехнологий и природообустройства (филиал в Озерске), администрация МО «Гусевский городской округ», администрация МО «Зеленоградский городской округ», администрация МО «Ладушкинский городской округ». Всего в проектах в рамках ТЦ «Наследие» задействованы 38 организаций из Калининградской области РФ и Польши.

Структура организаций – участников двух ППС распределяется следующим образом (табл. 1). Наибольшее число партнеров из Калининградской области, как так она участвует одновременно в обеих ППС. Активная вовлеченность представителей органов власти является показателем заинтересованности в развитии приграничного сотрудничества на всех уровнях и обеспечивает устойчивость достигнутых результатов и их практическое применение.

Таблица 1

Типы организаций-участников и их доля от общего числа организаций, участвующих в проектах, количество / %

Тип	Россия (Калининградская область)	Литва	Польша
Государственные учреждения	25 / 29	16 / 33	10 / 26
Местные и региональные органы власти	11 / 13	5 / 10	7 / 18
НКО	5 / 6	4 / 8	2 / 5

Источник: составлено авторами на основе информации, представленной на сайтах ППС Интеррег «Россия – Литва» (2014–2020) и «Польша – Россия» (2014–2020).

При оценке реализации трансграничных проектов в рамках Программы Интеррег, прежде всего, следует подчеркнуть, что уровень активности партнеров напрямую зависит как минимум от трех факторов: подходящих областей сотрудничества; правомочных участников и наличия достаточных финансовых средств в программах. Так, финансирование ППС Интеррег «Польша – Россия» 2014–2020 намного меньше, чем ППС Интеррег «Литва – Россия» 2014–2020. Также следует отметить, что большинство проектов, поддерживаемых ПС Интеррег, связаны с историческим и экологическим наследием, и эти сферы самые популярные. Когда мы сравниваем обе программы, заметно, что количество трансграничных проектов на российско-литовском приграничье больше, чем на российско-польском приграничье. Это может быть вызвано многими причинами, но, более вероятно, что на это влияют некоторые социально-экономические факторы. Основываясь на сравнении с другими аналогичными исследованиями, касающимися польско-словацкой и польско-чешской границы, авторы указывают на некоторые типичные причины:

- языковые, административные и юридические барьеры [34];
- низкий уровень социальной интеграции соседних обществ, различия в региональных и местных стратегиях и планах социально-экономического развития, а также в других национальных и международных программах, поддерживающих аналогичные виды деятельности и являющиеся более подходящими [35];
- низкая компетенция в планировании и управлении трансграничными проектами; трудности с поиском партнера по другую сторону границы, а также слишком узко очерченные приоритеты сотрудничества [36].

Среди бенефициаров, имеющих значительный опыт, а также финансовые и человеческие ресурсы, – БФУ им. И. Канта, получивший наибольшее число одобренных проектных заявок (табл. 2).

Таблица 2

Проекты с участием БФУ им. И. Канта, одобренные в рамках ППС Интеррег «Россия – Литва» (2014–2020) и «Польша – Россия» (2014–2020)

Проект	Бенефициары	Цель
Программа ППС Интеррег «Россия-Литва» 2014–2020		
«Общее наследие Куршского залива: от необычайного к знакомству»	Ассоциация «Кинтай Артс» – главный бенефициар (Литва); администрация Шилутского района (Литва); Клайпедский университет (Литва); Музей Мирового океана (Литва); БФУ им. И. Канта (Россия); национальный парк «Куршская коса» (Россия)	Содействие развитию образовательного, культурного и рекреационного туризма в приграничном регионе посредством возрождения традиционных ремесел

Продолжение табл. 2

Проект	Бенефициары	Цель
«Экотуризм как инструмент сохранения природного и культурного наследия»	БФУ им. И. Канта – главный бенефициар (Россия); Калининградский благотворительный фонд сохранения и развития национального парка «Куршская коса» (Россия); Клайпедский университет (Литва); администрация Приморского регионального парка (Литва)	Сохранение природного наследия для будущих поколений посредством разработки и внедрения инновационного продукта, состоящего из эко-туристических маршрутов и программ экологического образования
«Разрушение барьеров в реабилитации детей: от коррекции к инклюзивному образованию»	Федеральное государственное бюджетное учреждение детский психоневрологический санаторий «Теремок» Министерства здравоохранения Российской Федерации – главный бенефициар (Россия); БФУ им. И. Канта (Россия); Клайпедский университет (Литва); Литовский морской музей (Литва)	Повышения качества жизни семей и детей с биопсихомоторными проблемами посредством внедрения совместно разработанной методики ранней диагностики и инновационной реабилитации в трансграничном регионе
«Серебряный возраст: образование для трансграничной социальной интеграции»	БФУ им. И. Канта – главный бенефициар (Россия); Калининградская областная научная библиотека (Россия); Государственная библиотека им. Пятраса Кряучунаса в г. Мариямполье (Литва)	Обеспечение граждан старшего поколения навыками, необходимыми для поддержания активной жизни и сокращения социальной изоляции
Программа ППС Интеррег «Польша-Россия» 2014 – 2020		
«Балтийская Одиссея – Создание общего историко-культурного пространства»	Администрация МО «Зеленоградский ГО» – главный бенефициар (Россия); БФУ им. И. Канта (Россия); Научная ассоциация «Прутения» (Польша); Калининградская общественная организация «Центр исторической реконструкции «Кауп» (Россия); муниципалитет Ольштына (Польша); Музей археологии и истории в Эльблонге (Польша)	Повышение привлекательности польско-российской приграничной территории для местных жителей и туристов посредством создания общего историко-культурного пространства

Проект	Бенефициары	Цель
«Два корабля — одно море: «Солдек» и «Витязь»: Морское наследие Польши и России»	Музей Мирового океана — главный бенефициар (Россия); Национальный Морской музей в Гданьске (Польша); БФУ им. И. Канта (Россия)	Использование современных технологий для изучения и сохранения морского археологического наследия приграничных акваторий России и Польши
«От локального к глобальному: объекты наследия местного значения как точки притяжения туристов и трансграничный инструмент образования для их сохранения (СТУДКАНТ)»	БФУ им. И. Канта — главный бенефициар (Россия); Калининградский областной историко-художественный музей (Россия); Европейский фонд охраны памятников (Польша); ГАУ КО «Кафедральный собор»	Повышение качества образования российских и польских студентов-архитекторов и реставраторов путем практического применения знаний на реставрации объектов историко-культурного наследия

Источник: составлено на основе данных, предоставленных УНИР БФУ им. И. Канта.

Естественно, что приоритетные направления приграничного сотрудничества должны соответствовать возможностям сотрудничающих регионов, а также согласовываться с их стратегиями.

С другой стороны, когда потенциальные области сотрудничества определены слишком узко, возможности взаимодействия партнеров ограничены. Некоторые партнеры, желающие сотрудничать, просто не могут этого сделать. Один из примеров — это предприниматели, которых программа Интеррег напрямую не поддерживает. В то же время не следует забывать, что чрезмерное распределение финансовых средств между разными сферами деятельности часто не дает значимого эффекта. Следовательно, концентрация вложений в наиболее важные для партнеров сферы необходима для достижения ожидаемых результатов в запланированные сроки. Хорошим примером является польско-словацкая граница, где с финансовой точки зрения в периоды 2004—2006, 2007—2013 и 2014—2020 гг. программа Интеррег поддерживала развитие туризма. Именно в этой пограничной зоне, не имеющей потенциала для промышленного развития, продукты трансграничного туризма пользуются большим успехом, обеспечивая этому региону конкурентное преимущество перед другими туристическими регионами.

Заключение

Анализируя результаты предыдущих программных периодов и проводя сравнительный анализ, следует отметить, что в течение многих лет лидерами по числу проектов остаются МО «Советский городской

округ», МО «Гусевский городской округ» и городской округ «Город Калининград» (Россия), Клайпедский, Мариямпольский и Шилальский районы (Литва) и города Гданск, Эльблонг и Ольштын (Польша). Вместе с тем, мы видим сокращение числа исполнителей проектов как со стороны России, так и со стороны стран ЕС, и делаем вывод о том, что за последние два-три года темпы развития приграничного сотрудничества в рамках реализации ППС несколько снизились.

В начале вспышки коронавирусной инфекции региональные и местные органы власти в той или иной степени взяли на себя роль сторонника социального дистанцирования, но эти способы смягчения социально-экономических последствий вспышки пандемии не согласовывались с соседями по ту сторону границы [30]. В результате процветающее развитие приграничных регионов серьезно затруднилось. Опасность распространения инфекции вызвала закрытие Шенгенской зоны и поставила под угрозу порядок свободного европейского передвижения. Это сделало приграничное сотрудничество физически невозможным или, по крайней мере, крайне затруднительным. Но, хотя внезапное закрытие границ повлекло за собой множество осложнений и проблем, оно также и доказало существующую трансграничную солидарность по обе стороны границы. Настоящее европейское трансграничное партнерство было ясно видно в случае, когда немцы помогали своим французским соседям в предоставлении медицинских услуг в то время, как французская система была перегружена. Еще одним примером солидарности жителей приграничья стал случай в городах-соседях Чески-Тешине и Цешине, когда взаимные посещения по обе стороны польско-чешской границы были запрещены и граждане двух городков продемонстрировали друг другу свою солидарность, развесив транспаранты на обоих берегах реки Ольза с надписями: «Чехи, мы скучаем по вам» и «Поляки, мы скучаем по вам». Это был момент осознания, что совместные усилия, направленные на становление приграничного сотрудничества, были эффективными [28]. Очевидно, что пандемия COVID-19 повлияла на приграничное сотрудничество на многих уровнях, что приведет к многочисленным последствиям для будущих приграничных отношений. Но это также должно повлиять и на разработку следующей программы Интеррег на период с 2021 по 2027 гг.

Снижение темпов сотрудничества не следует считать следствием только сложной эпидемиологической обстановки: в 2020 г. реализация проектов начата в той их части, которая не предусматривает международные мероприятия или зарубежные командировки. Авторы допускают, что причиной может быть осложнение взаимоотношений России и ЕС на политическом уровне, ровно как и непростая процедура подготовки проектных заявок и сложные механизмы реализации самих проектов, требующие знания английского языка и политических, правовых, экономических аспектов международного сотрудничества. Практика реализации проектов подтверждает, что для достижения положительных результатов необходимо, чтобы все основные участники проекта (политические деятели, чиновники, представители общественности и члены других организаций) были ознакомлены с основными пра-

вилами ведения проектной деятельности и вовлечены в процесс разработки проекта на самых ранних этапах. Как отмечали авторы в своих предыдущих исследованиях, все перечисленные выше проблемы, препятствующие устойчивому развитию приграничного сотрудничества, не находят решения в настоящее время, несмотря на усилия Правительств стран – участниц проектов и попытки руководства самих программ обучить проектному менеджменту акторов международной проектной деятельности. Авторы могут рекомендовать оценки программ Интеррег, основанные на передовом опыте реализации программ Интеррег на польско-чешской, польско-словацкой и польско-немецкой границе, выполненные Й. Куровской-Пыш в период с 2015 по 2019 г. Эти оценки указали на некоторые слабые места двустороннего приграничного сотрудничества как на уровне программ, так и на уровне проектов, и они были учтены в процессе изменения правил реализации новых программ Интеррег, чтобы сделать их более приемлемыми для реальных потребностей партнеров. В соответствии с рекомендациями Й. Куровской-Пыш в эти программы были внесены следующие изменения:

- упрощение процедуры подачи заявки;
- сокращение времени ожидания оценки заявки;
- упрощение процедуры отчетности;
- обмен передовым опытом приграничного сотрудничества с менее опытными участниками;
- введение в программы двух видов обучения: для начинающих и для опытных участников.

Список литературы

1. Белова А. В. Полусредние города СЗФО как двигатели регионального развития // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2018. №4. С. 65–74.
2. Белова А. В. Эффективность сотрудничества Калининградской области РФ со странами Балтии и Польшей в рамках совместных международных проектов // Прибалтийские исследования в России : матер. Междунар. науч. конф. / под ред. А. П. Клемешева, Н. М. Межевича, Г. М. Федорова. Калининград, 2016. С. 12–17.
3. Европейская политика соседства (ЕПС) // Портал «Соседство ЕС». URL: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy#evropeyskaya-politika-sosedstva-eps> (дата обращения: 01.08.2020).
4. Зарубина Л. А., Кудряшова Е. В. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона (на примере программы «Коларктик») // Современная Европа. 2019. №4 (90). С. 85–97.
5. Гончарова Ю. В. О тенденциях развития приграничного сотрудничества в Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2019. №2. С. 22–34.
6. Гуменюк И. С. Транспортная тематика в программах приграничного сотрудничества: опыт Калининградской области // Региональные исследования. 2018. №3 (61). С. 84–91.
7. Гуменюк Л. Г. Географические особенности трансграничного сотрудничества приграничных регионов Северо-Западного федерального округа России //

Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов : матер. V науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Т. В. Морозова, Н. Г. Колесников. Петрозаводск, 2018. С. 63–68.

8. Кондратьева С. В. Международная проектная деятельность в развитии регионального туризма: Карельская практика // Псковский региологический журнал. 2020. №3 (43). С. 107–116.

9. Корнеев В. С., Кропинова Е. Г. Программа приграничного сотрудничества «Литва – Польша – Россия» на 2007–2013 годы в формировании трансграничного туристского региона Юго-восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Сер.: Естественные науки. 2010. №7. С. 152–156.

10. Кропинова Е. Г. Сотрудничество между Россией и ЕС в сфере инновационного развития туризма на примере программы приграничного сотрудничества «Литва – Польша – Россия» // Балтийский регион. 2013. №4 (18). С. 67–80.

11. Кудряшова Е. В., Зарубина Л. А. Международная проектная деятельность как инструмент регионального развития и стимулирования сотрудничества (на примере участия Архангельской области в Программе приграничного сотрудничества «Коларктик») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2018. №6. С. 88–97.

12. Болотов Д. А., Межевич Н. М. Межмуниципальное международное сотрудничество как способ совершенствования государственного и муниципального управления: опыт Ленинградской области // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. №1-1. С. 105–109.

13. Ткачев С. А., Болотов Д. А., Межевич Н. М. Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория, российская практика // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №1 (63). С. 87–93.

14. Ткачев С. А., Болотов Д. А., Межевич Н. М. Приграничное сотрудничество в Северо-Западном федеральном округе: теория и практика в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических ограничений // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. №12 (62). С. 137–145.

15. Новостная рассылка Программы приграничного сотрудничества Литва-Россия 2014–2020 // Официальный сайт Программы приграничного сотрудничества Литва – Россия 2014–2020. URL: <http://eni-cbc.eu/lr/data/public/uploads/2018/05/ltru-novostnaja-rassylka-no-5.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

16. Новостная рассылка Программы приграничного сотрудничества Литва-Россия 2014–2020 // Официальный сайт Программы приграничного сотрудничества Литва – Россия 2014–2020. URL: <http://eni-cbc.eu/lr/data/public/uploads/2019/08/ltru-novostnaja-rassylka-ru-vol-9-pdf.pdf> (дата обращения: 21.06.2020).

17. Пальмовский Т., Федоров Г. М. Формирование российско-польского трансграничного региона и роль Калининградской агломерации и Трехградья (Гданьск – Гдыня – Сопот) в этом процессе // Балтийский регион. 2019. Т. 11, №4. С. 6–19.

18. Пальмовский Т., Федоров Г. М. Российско-польское пограничье: проблемы и перспективы развития трансграничных связей // Полис. Политические исследования. 2020. №2. С. 178–191.

19. Российское пограничье: вызовы соседства / под ред. В. А. Колосова. М., 2018.

20. Себенцов А. Б. Институциональное измерение приграничного сотрудничества в российском приграничье // Региональные исследования. 2018. №3 (61). С. 66–75.

21. Селиванова И. Ф. Восточное направление политики соседства ЕС // Россия и современный мир. 2008. №2 (59). С. 97–112.

22. Третий конкурс проектных предложений в цифрах // Официальный сайт Программы приграничного сотрудничества Литва – Россия 2014–2020. URL: http://eni-cbc.eu/lr/data/public/uploads/2020/05/the_3rd_call_in_numbers_final_rus.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

23. Цветкова О. В., Карандеев М. Р. Подходы к изучению трансграничного сотрудничества: теоретико-методологические основы // Вестник Российской науки. 2018. №3 (61). С. 228–239.

24. Цветкова О. В. Роль местного самоуправления и межмуниципального сотрудничества в развитии приграничных территорий Российской Федерации (на примере Псковской области) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, №2. С. 65–76.

25. Цветкова О. В. Территории приграничного сотрудничества: состояние и перспективы развития Калининградской области // Политическая наука. 2017. №5 (спец. выпуск). С. 278–289.

26. Цветкова О. В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // PolitBook Political Science Journal. 2016. №4. С. 96–107.

27. Шланeko Е. А. Специфика приграничного сотрудничества в Республике Карелия и Псковской области // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. №4 (25). С. 3–6.

28. Bohm H., Kurowska-Pysz J. The Czech-Polish border in the shadow of the pandemic: blog des Viadrina Center B/ORDERS IN MOTION. URL: <https://border.sinnotion-coronablog.com/2020/05/22/the-czech-polish-border-in-the-shadow-of-the-pandemic/> (дата обращения: 12.08.2020).

29. Cohesion Policy: the website of the European Commission. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/what/glossary/c/cohesion-policy (дата обращения: 02.08.2020).

30. Gupta S., Nguyen T. D., Rojas, F. L. et al. Tracking public and private response to the covid-19 epidemic: Evidence from state and local government actions. URL: <https://www.nber.org/papers/w27027> (дата обращения: 12.08.2020).

31. Hooper B., Kramsch O. Cross-border governance in the European Union, Routledge, 2004. P. 107.

32. Kurowska-Pysz J. Opportunities for cross-border entrepreneurship development in a cluster model exemplified by the Polish–Czech border region // Sustainability. 2016. №8 (3). P. 1–21. doi: 10.3390/su8030230.

33. Kurowska-Pysz J., Cargnin A. P., de Oliveira Lemos B., Rückert A. A. The Assessment of the INTERREG VA Program: Support for the Polish-Slovak Cross-Border Projects // Cross-Border Cooperation (CBC) Strategies for Sustainable Development. IGI Global. 2020. P. 43–69.

34. Kurowska-Pysz J., Castanho R. A., Naranjo Gómez J. M. Cross-border cooperation: the barriers analysis and the recommendations // Polish Journal of Management Studies. 2018. Vol. 17, №2. doi: 10.17512/pjms.2018.17.2.12.

35. Kurowska-Pysz J., Wróblewski Ł., Szczepańska-Włoszczyna K. Identification and assessment of barriers to the development of cross-border cooperation // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (Milano, Italy, 25–26 April 2018). Milan, 2018. P. 3317–3327.

36. Kurowska-Pysz J., Szczepańska-Włoszczyna K., Štverková H., Kašík J. The catalysts of cross-border cooperation development in Euroregions // Polish Journal of Management Studies. 2018. Vol. 18, №1. doi: 10.17512/pjms.2018.18.1.14.

37. Smallbone D., Labrianidis L., Venesaar U. et al. Challenges and prospects of cross border cooperation in the context of EU enlargement: sixth Framework Programme. L., 2007. P. 87–122.

38. *Fedorow G., Korniejewicz W., Zverev Ju.* Obwod Kaliningradzki // Pogranicze polsko-rosyjskie. Problemy współpracy transgranicznej z obwodem Kaliningradzkim. Gdynia ; Peplin. 2007. P. 142–211.

39. *Perkmann M.* Cross-border regions in Europe. Significance and Drivers of Regional Cross-border Cooperation // European Urban and Regional Studies. 2003. №10 (2). P. 71–153.

40. *Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours.* URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

41. *Xia J.* Mutual dependence, partner substitutability, and repeated partnership: the survival of cross-border alliances // Strategic Management Journal. 2011. Vol. 32, №3. P. 229–253. doi: [org/10.1002/smj.873](http://dx.doi.org/10.1002/smj.873).

Об авторах

Йоанна Куровска-Пыш – д-р менеджмента, доц., директор Института исследований территориального и межинституционального сотрудничества, Высшая школа бизнеса, Домброва-Гурничча, Польша.

E-mail: jkurowska@wsb.edu.pl

Юлия Владимировна Гончарова – мл. науч. сотр., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: j.spirina@mail.ru

The authors

Dr Joanna Kurowska-Pysz, Dr. hab. in Management Sciences, associate professor, Director of the Research Institute on Territorial and Inter-Organizational Cooperation, WSB University in Dąbrowa Górnicza, Poland.

E-mail: jkurowska@wsb.edu.pl

Yuliya V. Goncharova, junior research fellow, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: j.spirina@mail.ru